

Без лица / Skin Deer (рассказ)

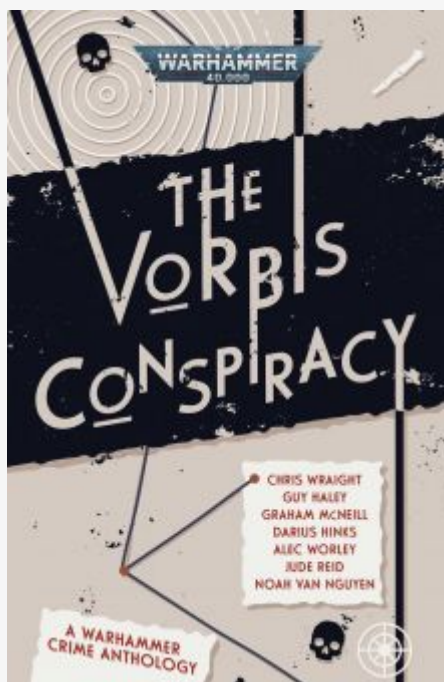
Перевод коллектива "Warhammer: Чёрная Библиотека"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Без лица / Skin Deer (рассказ)

Автор	Дариус Хинкс / Darius Hinks
Переводчик	Morathi
Редактор	Ejiarch
Издательство	Black Library
Серия книг	Warhammer Crime
Входит в сборник	Заговор Ворбиса / The Vorbis Conspiracy
Год издания	2022
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Виллем Самассер смотрел на бесконечный дождь Пааво, а его отражение – на него из бронестекла, которое висело над наполненной смогом пропастью в окружении закованных в броню левиафанов. Десантные грузовые суда, пыхтя, плыли сквозь ливень, посадочные огни мигали на почерневших от дыма корпусах под утробное урчание плазменных двигателей. За грузовыми судами и клубами дыма раскинулся огромный ржавеющий остов города: скопления жилых башен и мануфактур нагромождались друг на друга в таком гротескном изобилии, что мерещилось, словно город тонет под собственным весом, цепляясь за облака и хватаясь за воздух.

– Даже в Варангантюа, – сказал он, наблюдая за тем, как там, далеко внизу, проезжает один за другим наземный транспорт, – после всего, что случилось с этим городом, надежда все еще жива. Люди все еще верят. Им просто необходимо за что-то уцепиться.

Комната, в которой находился Виллем, резко контрастировала с хаосом снаружи и представляла собой оазис минималистического простора, где на темных полированных поверхностях отражались элегантные хромированные изгибы. Изящно изогнутые стулья и шелковые портьеры кричали о богатстве, которое было недоступно простым людям снаружи. Самассер не проводил встречи в самых роскошных залах жилища, но даже здесь, в самом дальнем от покоев уголке, невозможно скрыть правду: Виллем являлся до неприличия богатым человеком. Ни одного некрасивого или утилитарного предмета интерьера в комнате не было. Даже сам Самассер надел белые изысканные одеяния священника, каждый предмет которого был заботливо выполнен из натуральной шерсти. Единственным украшением в комнате служила подсвеченная скульптура под куполом из кристалфлекса. Не больше кулака Самассера была древняя, безглазая горгулья, с которой уже сыпалась крошка. По словам торговца антиквариатом, который ее продал, изваяние похитили из Императорского дворца на Святой Терре. Частичка самого священного сооружения во всем Империи. И если это было правдой, то такая вещица стоила и в самом деле больше, чем большинство варангантюанцев смогли бы заработать за всю жизнь. Но, как и большинство вещей здесь в Варангантюа, статуэтка могла оказаться не тем, чем казалась.

В помещении помимо Самассера находился десяток других людей. Его помощник Козай облачился в мантию, похожую на одеяния господина, а вот остальные были одеты донельзя разнообразно. Здесь находились высокопоставленные представители как гильдий, так и торговых синдикатов, и, несмотря на их совершенно разные наряды, все они излучали одну и ту же ауру невероятного богатства. И только один выглядел неуместно в столь роскошной обстановке. Одетый в грязный комбинезон, он нервно мял руки, слушая Самассера. Волосы Стазова не были расчесаны и залакированы, как у Самассера, и он не прятал их под дорогим париком, как у некоторых присутствующих высокопоставленных лиц, которые его окружали; его волосы представляли лоскутную щетину, испещренную язвами и старыми шрамами. И, поскольку его лицо было осунувшимся, он выглядел намного старше своих девятнадцати лет. Все на нем изнашивалось и стало серым, кроме глаз. Запавшие, с красными кругами вокруг, и все же светящиеся необычайной энергичностью.

– Уцепиться им не за что, – тихо сказал он.

Самассер отвернулся от городского пейзажа, чтобы посмотреть на гостей, и тепло улыбнулся гильдейцам и торговцам, после чего пристально посмотрел на Стазова.

– До сегодняшнего дня не было, – сказал он, беря со стола неумело отпечатанную брошюрку, – пока не заговорили люди, подобные тебе.

Самассер увидел, как в глазах Стазова борются сомнение и надежда. Парень хотел верить в него, но боялся.

- Но теперь, - продолжил Виллем, - люди начинают понимать, что есть и другой путь. Что, возможно, им больше не придется мириться с ложью.

Раздался одобрителный шепот, но Стазов по-прежнему остался настороженным.

Самассер кивнул.

- Слушай, я же не дурак. Могу представить, что ты обо мне думаешь. - Он махнул в сторону других гостей. - Я - это все, что по-твоему, не так с Пааво. Но позволь рассказать вот что: я не всегда был частью элиты. Не всегда купался в золоте. Я родился без гроша за душой и проложил себе путь к вершине вопреки желанию тех, кто уже находился там, поверь мне. И именно поэтому я стал другим лидером. Владарь презирает меня. Его бургграфы презирают меня. Но ты видел, какие люди встали на мою сторону. У меня повсюду есть нужные друзья. У меня есть влияние в квартале Президиум, о котором владарь может только мечтать. И я собираюсь изменить всю систему - коррупцию, подлость, ложь. Мы не обязаны жить с этим. Есть и другой путь. Я все изменю, Стазов. Я собираюсь уничтожить коррупцию изнутри.

Стазов покачал головой, казалось, что его ничуть не смущало высшее общество вокруг.

- Так что же вам нужно от меня? - Он помахал на других гостей. - Что я вообще могу вам предложить? У вас же есть поддержка стольких влиятельных людей. Так почему же вас волнует, что я думаю?

Самассер подошел к юноше и навис над ним.

- Потому что люди тебя слушают. Я сейчас не говорю о руководителях торговых синдикатов, я имею в виду нормальных людей - людей, работающих на производственных линиях и складах. Людей, которые ходят на твои митинги. Если я заручусь твоей поддержкой, то и они меня поддержат. Я не хочу покупать путь к власти. Хочу, чтобы люди знали, что я честен. И что я не просто набиваю свои собственные карманы, а собираюсь улучшить качество их жизни. - Он снова помахал брошюрой. - Я понял все, о чем ты рассказал. И согласен с каждым словом. Люди заслуживают лучшего. Они заслуживают лидеров получше преступников, которых они сажают за решетку. Я не просто хочу власти ради того, чтобы править. Я хочу власти, чтобы что-то изменить. Хочу, чтобы люди об этом тоже знали. Хочу, чтобы они возлагали на меня надежды.

Стазов уставился на него весьма эмоциональным взглядом.

- Вы действительно это прочли? - спросил он, кивнув на брошюру.

- Конечно. Ты высказал все то, что не давало мне покоя в этом городе. Я до сих пор помню, каково это - жить в сточной канаве. Это должно измениться. Но как людям стать лучше, если они пристрастились к грязным наркотикам, которыми их пичкают те самые люди, что призваны их защищать? Обскура, сомна, черный лед и так далее по списку. Я намерен со всем этим покончить.

- Если вы действительно сможете это сделать, люди и сами увидят, что вы другой, без моих рассказов.

- Но они увидят *раньше*, если ты им покажешь. Они быстрее почувствуют надежду. - Он пожал плечами.

- Я не прошу тебя верить мне на слово. Просто прошу понаблюдать за тем, что сделаю в течении следующих месяцев. Просто понаблюдай за тем, как я убираю улицы. Понаблюдай, как сдаю дилеров, что прячутся под масками высокопоставленных лиц. Понаблюдай, как я подчеркну неравенство везде, где только мне удастся его заметить. И, если ты считаешь, что это действительно что-то да значит, - он снова помахал брошюрой, - то расскажи об этом людям.

Стазов нервно почесал затылок, переводя взгляд с Самассера на Козая, а потом снова на Самассера.

- Я подумаю.

Тот схватил юношу за плечо.

- Я больше ни о чем не прошу. Просто наблюдай за моими действиями. Суди меня по поступкам. Ты увидишь, что я вовсе не такой, как другие. - Он повернулся к остальным. - И тогда увидишь, что я единственный лидер в округе, который по-настоящему может решить проблемы, с которыми сейчас сталкиваются в Корске.

После этого он кивнул и жестом велел Козаю открыть дверь и вывести всю группу наружу. Козай был как всегда искусен, он с легкостью отвечал на вопросы и следил, чтобы никто не почувствовал, что его торопят или вообще игнорируют.

- Стазов сказал что-нибудь? - спросил Самассер, как Козай вернулся спустя несколько минут.

Тот кивнул.

- Думаю, что вы произвели на него хорошее впечатление. Он спросил о вашем прошлом. Думаю, что он не прочь бы в нем покопаться.

- Надеюсь на это.

- Хотя он прав. На самом деле вам не нужна его поддержка. Все, кто находится сегодня здесь, и так за вас. Никто не собирается тягаться с вами.

Самассер разгладил одеяния, любясь тонкой вышивкой.

- А вот тут уже ты ошибаешься. Я точно могу положиться на представителей Димаксиона, Граппии, Квинсей, Колбы, Лоуэллы и всех остальных присутствующих. Но у меня все еще нет рычагов давления на владаря и бургграфов. Им нужен толчок. Но если владарь узнает, что на моей стороне не только гильдии, но и простые горожане, этого окажется достаточно для того, чтобы он начал действовать. Он ведь настолько параноик, что боится беспорядков. Он видел, что происходит в Корске, и это жуть как его напугало.

- Никто толком и не знает, почему этот корабль потерпел крушение.

- Я говорю именно о беспорядках *после* крушения корабля. Ты что, не смотрел сводки? Весь Варангантюа - пороховая бочка. И владарь точно не намерен поджигать следующий фитиль. В результате того взрыва погибло много людей, но чиновники сделали все только хуже. Ходят все эти душещипательные разговоры о спасательных командах, но как только санкционеры извлекли все тела из-под обломков, они начали разбивать головы всем, кто задавал вопросы. Что-то повергло их в панику. Теперь же им приходится бороться с беспорядками. Будто решили огонь фицелином залить. Бедлам здесь такой, что вот-вот перекинется на другие районы. - Мысль о Корске напомнила Самассеру о его предстоящей встрече. Все комнаты в его жилище были защищены от посторонних ушей, но он все равно понизил голос.

- Он уже здесь?

В глазах Козая промелькнуло отвращение:

- Он прибыл заранее.

- И ты уверен, что его никто не увидел?

- Его подобрали с места встречи на «Волдоре» без опознавательных знаков. Затем переселили на еще более невзрачный «Ноксус». Ни один из наземных автомобилей не связан с «Самассер Индастрис». Его провезли через половину Пааво, а затем провели в здание через служебную дверь. Кто-то мог узнать, что он здесь, только от него самого. - Козай явно нервничал, что-то в этом действительно его тревожило.

- *Мог ли* он кому-нибудь рассказать вообще?

Самассер покачал головой:

- У него очень хорошие рекомендации. Все мои знакомые говорили о высоком уровне профессионализма. А все его клиенты ценят абсолютную конфиденциальность.

Козай кивнул, но его лицо все еще осталась недовольное выражение.

- Я отведу вас к нему.

- Ортоптера? - спросил Самассер, как только вошел в помещение. Человек, ждавший его, оказался совсем не таким, как он себе представлял. Он думал, что наемный убийца должен выглядеть в равной мере невыразительным и опасным. Они те люди, которые растворяются в толпе, но все равно вызывают у окружающих тревогу. Но в этом человеке ничего такого не было. Скорее, он напоминал нескладного завсегдатая пивных или уличного пророка. Одетый в потрепанную куртку из синтетической кожи мужчина и остальную часть одежды носил не примечательную, но вот его черные волосы до плеч были зализаны назад, а на лицо нанесен белый театральный грим. Черты его лица были удлинненными и изможденными, и он использовал тонированные линзы, чтобы сделать глаза полностью черными. Он выглядел так, словно готовился к карнавалу, где играл бы роль мутанта или ксеноса. И, как только Самассер справился со своим удивлением, то чувствовал прилив гнева. Он захлопнул дверь и посмотрел на Ортоптеру:

- Это что, какая-то шутка?

Мужчина спокойно глядел на него в ответ усталым и равнодушным взглядом, хотя в невыразительных глазах было трудно прочесть хоть какую-либо эмоцию. Глубоко вздохнув и успокоившись, Самассер продолжил изучать Ортоптеру.

- Почему ты решил выделиться из толпы?

- Это не проблема. - Как только Ортоптера заговорил, Самассер уловил в дыхании запах химикатов, чего-то экзотического, но чего именно он так и не смог понять. У его голоса был ленивый, хрипловатый тембр, как у тех, кто давно сидит на стимулах.

- Не проблема, - пробормотал Самассер, изо всех сил стараясь говорить так, чтобы его голос звучал ровно. Он оглядел Ортоптеру с головы до пят, подметив, что тот слишком тощий. Он ожидал увидеть кого-то мощного и накаченного, кого-то, кто выглядел бы так, словно мог переломить человека пополам, а не того, кто напоминал внешним видом недокормленного бродягу. - Ты хоть понимаешь, что на кону? Гонорар, который я предлагаю, может служить неплохой подсказкой. Я предлагаю тебе вдвое больше той суммы, которую ты изначально запросил, ведь так?

- Верно.

Самассер кивнул:

- И поэтому все должно быть идеально. Здесь нет места небрежности.

- Небрежности? - Ортоптера приподнял бровь.

- Именно. Все должно быть как по маслу.

Ортоптера оглядел комнату, изучая роскошные драпировки и блескосферы с позолоченными краями.

- Понимаю.

Что-то в его бесцеремонных манерах раздражало Самассера, напоминая о людях, которые много лет не давали ему продвинуться вперед.

- Ты понимаешь, что я пытаюсь здесь сотворить? - спросил он, похлопывая себя по мантии.

Ортоптера продолжал рассматривать гобелены, после чего перевел взгляд на Самассера.

- Нет.

Самассер редко тратил время на разговоры с наемниками. Он настоял на личной встрече с Ортоптерой лишь от того, что столь многое оказалось поставлено на карту, но нечто в поведении этого человека тревожило его, и он почувствовал необходимость объясниться.

- Я собираюсь навсегда изменить Пааво, - сказал он. - И как только закончу здесь, звон прокатится по всем районам Варангантюа.

- Изменить? - Ортоптеру это заинтриговало.

- Да, изменить. Я собираюсь вернуть в политику *честность*. Собираюсь выяснить истинные причины этой катастрофы. Люди в гневе, они жаждут ответов. Они знают, когда им лгут, и я собираюсь распутать всю эту кашу. - Самассер почувствовал тот же прилив гордости, какой всегда испытывал, объясняя свой план. - Едва люди поймут, за что я выступаю, возникнет волна поддержки, которой этот город еще не видел. Я собираюсь показать людям, что они могут ждать от своих правителей большего.

Ортоптера медленно кивнул.

- Но прежде, чем ты сможешь начать быть честным со всеми, тебе понадобится моя помощь.

Самассер с каждой минутой находил этого человека все более неприятным. Он крепко сжал кулаки, держа их рядом с одеждой, и подумал о том, не совершил ли ошибку, связавшись с ним. Затем он вспомнил истории, которые слышал. Ортоптера был легендой в преступном мире Пааво. Почти мифом. Некоторые и вовсе не верили в его существование, а те, кто верил, робко говорили о нем, называя напыщенными прозвищами вроде «Саранча» или «Предвестник». И такая впечатляющая репутация выросла из простого факта: никто никогда не видел, как Ортоптера наносил удар. Он получал заказы, и люди просто гибли - никто не видел, как он спускал курок. Самассер слышал несколько поистине абсурдных объяснений успешности этого человека, начиная от еретического колдовства до полиморфинов, изменяющих внешность. Некоторые даже утверждали, что он - мстительный дух, чье призвание очистить город.

- Да, мне нужна твоя помощь, - сказал он, сдерживая гнев. Многие из самых прибыльных сделок Самассер заключал с людьми, которых презирал. Он научился не позволять личному вставать на пути прибыли. Этот человек явно слишком циничен, чтобы верить в такие вещи, как честность. Неудивительно, учитывая его профессию. - У меня все было готово, - сказал Самассер. - Я был готов начать свою политическую кампанию, когда тот корабль разбился в Корске.

- Корск? - Ортоптера нахмурился. - Думал, что вы ведете дела только в Пааво?

Самассер почувствовал новый прилив раздражения. Этот человек, очевидно, изучал его деловые связи.

- Именно так, большая часть моего бизнеса находится в Пааво. Но у меня есть несколько более старых дел в других округах. Предприятия, связь с которыми я афишировать не желаю. И один из таких активов - химический завод в Корске.

- Он находился рядом с тем местом, где упал корабль?

- Прямо там, где упал корабль. Разрушил здание полностью. Я потерял все.

Ортоптера оглядел роскошную комнату:

- Вижу, что не совсем уж и в-с-е.

Отойдя от предыдущей оценки, Самассер перевел Ортоптеру в категорию утомительных, но необходимых. Он проигнорировал колкость.

- Я потерял ценные активы, но не поэтому мне нужна твоя помощь. Завод со мной никак не связан, и ради моих политических амбиций нужно, чтобы он и оставался со мной никак не связан.

Ортоптера кивнул.

- Но космический корабль рухнул прямо на крышу, и внезапно все люди узнали, что было на том заводе.

- Нет, не совсем так. Он сравнивал то место с землей. Ничего, что могло связать меня с ним, не осталось. Почти весь район разрушен. Я уверен, что ты слышал, как много людей там погибло.

- Я полагаю, что стою перед вами, поскольку вы считаете, что людей погибло недостаточно.

- У меня есть партнер в Корске по имени Грутер Барголус. Барголус работал начальником участка, но он отсутствовал на химзаводе в момент катастрофы и находился на другом конце района, поэтому остался целым и невредимым.

- И вы совсем не рады, что ваш друг остался в живых?

- Я не совсем рад тому, что пару часов назад блюстители из Бастиона-К взяли его под стражу. Барголус в настоящее время сидит где-то в бункере, его охраняют каратели и он ждет прибытия пробатора.

- И ты думаешь, что твой друг вас предаст?

- Конечно, так он и поступит. Пробатор захочет узнать, что делал Барголус и для кого. По его приказу Барголуса задержали несколько часов назад, но похоже, сейчас их втянули в кровавую бойню и с допросом пришлось повременить. Как только пробатор приступит, тот сразу же назовет мое имя. - Мужчина подошел к столику и налил себе выпить, изо всех сил сдерживая дрожь в руках. - А этого допустить нельзя.

- Его зовут Грутер Барголус? - переспросил Ортоптера. - А имя пробатора, который его взял под стражу, у вас есть?

- Трон. Да знай бы я все подробности произошедшего, мне вообще бы не понадобилась твоя помощь, верно? Не знаю я имени.

Ортоптера кивнул. -

┌ -----
| А что вы производили на заводе? Что обрабатывали?
└ -----

Самассер опустошил стакан.

- Это уже значения не имеет. Это место теперь превратилось в руины.

- Имеет, если вы хотите, чтобы я взялся за работу.

Пульс Самассера застучал в висках.

- В Пааво полным-полно убийц. Я мог бы легко поручить это задание кому-то другому.

- И позвольте мне уйти отсюда, не дав причину смолчать об услышанном?

Самассер взглянул на стоявших в дверях слуг, убедившись, что, если понадобится, те готовы будут действовать.

- Мне говорили, что ты профессионал, - сказал он, пристально глядя на Ортоптеру.

- Я лучший в том, что делаю. Вот почему ты снисходишь до разговора со мной. Но мне нужно знать, что производил завод, нужно знать, что у этого пробатора есть на твоего друга.

Самассер вздохнул и кивнул.

- Завод перерабатывал кое-какой опиат. Средство для безобидного эскапизма. Он поступает на орбитальные верфи в виде токсичной суспензии, но Барголус и другие мои коллеги разбавляют его и пропитывают этим раствором пластинки. Люди смачивают эти пластины и прикладывают к коже. Опиат всасывается через поры, и как только он оказывается под кожей, они отдыхают пару часов от... - он махнул рукой в сторону окутанного смогом ада снаружи, - этой жизни. Опиат создает приятное марево. Полагаю, что люди, которые его используют, называют это вещество «друз».

- Я слышал о друзе, - ответил Ортоптера с оттенком отвращения в голосе.

Самассер хотел было обвинить этого человека в лицемерии, но тут же передумал. С каждой секундой, пока он задерживал у себя Ортоптеру, росла вероятность, что Барголус мог растрепать то, что не следовало.

- Барголус должен умереть. И быстро. Мне нужно, чтобы после этого ты предоставил мне неопровержимые доказательства его смерти. Понимаешь? Мне нужны *доказательства*. Если ты сможешь это сделать, то я выплачу тебе твой абсурдно большой гонорар, как и договаривались. - Он снова налил себе выпить. - Принимаешься за задание?

- Естественно. - Ортоптера кивнул в неопределенном подобии поклона. - Кто же захочет встать на пути у честности?

- Я могла доставить тебя куда-угодно, а ты выбираешь Корск. - Голос Аралу затрещал прямо в ухе Ортоптеры. - Разве Пааво был недостаточно несчастной дырой для тебя?

- Работа, - прошептал тот, опуская голову так низко, как только мог. Мужчина сидел на корточках за низкой стеной на плоской крыше заброшенного медицинского учреждения. Здание сгорело еще много лет назад, и его конструкция была явно неустойчива, что значило, что большинство адекватных людей обходили это место стороной и Ортоптера мог спокойно работать. Он достал из кармана куртки магнокуляр и заглянул за стену. Шел дождь, и уличные фонари в переулке внизу слабо освещали все вокруг, но он смог разглядеть несколько деталей находившегося напротив здания. Фрурион-126 был одним из наиболее укрепленных контрольно-пропускных пунктов на границе Пааво-Корск. Здание выглядело как уродливый и просто огромный бункер - широкая скалобетонная плита, около ста метров в ширину и вдвое меньше в высоту. Опаленные стены покрывали выбоины, а на одном конце кто-то нарисовал непристойное изображение владаря. Поперек плоской крыши натянули колючую проволоку, а по обе стороны от нее разместили огневые точки, но Ортоптера навел кое-какие справки и знал, что из-за принятия мер реагирования «Инфернус» вокруг места крушения в Корске, в настоящее время здесь дислоцировалось не более десятка санкционеров.

Мужчина настроил магнокуляр, и изображение перефокусировалось, приблизившись к одному из окон, размером с почтовый ящик. Кто-то прошел мимо него, и Ортоптера узнал характерные пластинчатые доспехи санкционера.

- Можешь меня провести туда? - прошептал он, снова опустившись за стену и вытирая капли дождя с лица.

- Возможно.

Ортоптера вздохнул.

- Не время для игр. Да или нет?

- Было бы неплохо, чтобы ты хоть раз позвонил мне не по работе. Кроме того, зачем тебе моя помощь? Я же сказала тебе, где находится эта твоя пробатор. Ты можешь до нее добраться и без меня. Пользуйся своим привычным методом.

Ортоптера провел языком по кусочкам саранчи во рту, ощутив хрупкие, рассыпчатые остатки крыльев и ног. Привычный метод. Он съел саранчу полчаса назад и теперь чувствовал, как бьется сердце в ответ. Токсин уже находился в крови. Он уже должен активировать ксеножелезу, готовую сделать его тем, кем он стремится стать. Возможно, придется воспользоваться привычным методом, как только он доберется до Барголуса, но все-таки он надеялся, что до этого не дойдет. В последние месяцы побочные эффекты значительно усилились настолько, что он был готов на все, лишь бы не использовать железу лакримоля.

- Мой обычный метод - попросить тебя, - сказал он. - Да ладно тебе, я знаю, как для тебя это легко. Ты можешь запросто разблокировать все логические движки в городе, даже не вставая с кресла, лениво зевая, пока серфишь в инфопелене. Сделай это для меня, и я отплачу тебе тем же.

В ухе раздался издевательский смех.

- Отплатишь? Ха! Прекрасно. Именно из-за твоего чувства юмора я все еще работаю с тобой, Иуда. Смешно. Отплатишь тем же. Конечно.

Он молча ждал, пока она продолжит, стараясь не тратить времени на споры. Она явно хотела, чтобы он

клюнул, но мужчина тщательно продумал и спланировал маршрут в Корск. Он должен пройти контрольно-пропускной пункт в течении следующих десяти минут или пересмотреть весь план.

Аралу вздохнула.

- Как там назывался этот твой КПП?

- Фрурион-Двенадцать Б.

- *Фрурион-Двенадцать Б. Дай-ка взгляну.* - Он услышал, как она передвигает вещи на столе, и представил себе, насколько большой бардак у нее в жилблоке. Целое гнездо из пустых коробок из-под еды, выброшенных инфожетонов и грязной одежды, все свалено в кучу вокруг видеопроектора, на который она ежедневно молилась. Аралу была самым опытным торговцем информацией, которую он когда-либо встречал. Она могла получить доступ к любой сети в городе и знала секреты, которые никогда не раскрыть даже самым опытным пробаторам. Она могла стать столь же богатой, как Самассер, если бы только захотела. И тот факт, что ей это не нужно, был одной из трех вещей, которые он находил в ней любопытными.

- *Наш-ла,* - сказала она рассеянным, певучим голосом, который всегда появлялся у нее, когда она просматривала логические схемы. - *Трон, какой же тут бардак. Ты действительно погружаешься в кошмар, Иуда. Ладненько. Просто пообещай мне одну вещь.*

- Какую?

- *Ты никого не убьешь.* - Она сделала эффектную паузу. - *Шучу!*

- У меня мало времени.

- *Так найди время, Иуда. Насладись видом. Другого шанса осмотреть подобные достопримечательности тебе уже никогда не выпадет.*

- Аралу.

- *Ах, да. Занятой человек. У тебя есть люди, которых нужно убить. Поняла. Ты хочешь, чтобы я убедила их, что ты высокопоставленный чиновник, который пришел проверить как они работают? Я могла бы выдать тебе настолько устрашающие документы, что они б мигом понеслись драить казарму. Или ты мог кого-нибудь из них повысить, чтобы они на руках тебя носили...*

- Не могла бы ты их просто убрать с дороги на минут пять? Тогда я могу пройти, не прибегая к маскараду.

- *Ты же любишь маскарад. Держу пари, что ты покрасил свое прелестное личико, не так ли? Но, да, отвлечь их будет достаточно легко.* - Она что-то напевала, продолжая прокручивать каналы данных. - *Они и так как на иголках. В данный момент очень много людей пытаются покинуть Корск. Этот корабль, который потерпел крушение, такого головняка у блюстителей еще не было.* - Вдруг весь юморной тон в ее голосе исчез. - *Трон. Да там внизу действительно полный бардак. Блюстители лютуют сильнее обычного. С героикой покончено, и они показали настоящее лицо. Обращаются с выжившими, как с преступниками, нападают на людей только потому, что те оказались на улице в неподходящее время. Там происходит что-то действительно странное.*

- Может быть, они просто хотят пресечь мародерство.

- Воровать тут нечего. Это просто выжженный кратер. Нет, больше похоже на то, что они пытаются держать людей подальше от определенных мест. Мне показалось странным, что я не смогла найти для тебя этот бункер. Люди параноют больше обычного. Сколько бы тебе за это ни платили – этих денег недостаточно. Советую тебе держаться подальше.

- Не вариант.

На мгновение она замолчала, а когда заговорила снова, то ее тон уже стал ровным. Что бы она ни прочитала, это явно испортило настроение.

- Да, полагаю, что ты не из тех, кто отступает. Ладненько, да. Я рассредоточу охрану вдоль стены. Скажу им, что во Фрурионе-Двенадцать В прорыв и там нужно усилить гарнизон. Они все равно от каждой тени шарахаются. Проблем возникнуть не должно.

Ортоптера кивнул.

- Погоди, пока я не займу позицию.

- Почему ты просто не выбрал другой контрольно-пропускной пункт? Не все они так хорошо охраняются, как этот. На Фрурионе-Пять Г даже ворот нет.

- Чтобы добраться до пробатора вовремя, придется пройти именно здесь. У меня все распланировано.

- Конечно, все распланировано. И не дай Трон тебе отклониться от этого плана. Прекрасно. Дай мне знать, когда будешь готов выдвигаться.

Ортоптера побежал в обратную сторону по крыше, низко опустив голову. Он добрался до люка, за которым скрывалась темная пропасть. Лестниц уже давно не было, а до земли оставалось около шестидесяти метров. Он сунул руку в карман куртки и достал маленький абордажный крюк, после чего сразу вонзил его когти в крошащийся бетон. Дернул, проверяя, после чего спрыгнул в люк и повис на пластиковом тросе, который с шипением сорвался с крюка, как только мужчина нырнул к земле. Напряжение, что скопилось в голове за это время, ослабло, как только он продолжил движение. Ортоптера видел маршрут в голове. Каждая минута была на счету. Он даже учел болтовню с Аралой. Мужчина высвободил крюк и сунул его в карман, после чего побежал дальше, обдумывая детали. Он был уже на пути, чтобы настигнуть пробатора, как только они прошли границу Корска и Пааво. Информация от Аралу подсказывала ему, сколько времени у него осталось. Если только он доберется до них в следующий час, то сможет узнать, где держат Барголуса, помешать им добраться до него, нанести удар и вернуться обратно в Пааво в течении часа. Он бежал во тьме, огибая сгоревшие наземные машины и изъеденных личинками деактивированных сервиторов. Он добрался до дверного проема, находящегося с другой стороны здания и выходящего на улицу. Над головой прогудел боевой вертолет с опознавательными знаками Бастиона-К, его габаритные огни поблескивали сквозь ливень, но он отклонился к югу и исчез из виду. Ортоптера похлопал по куртке, он знал, что его лазпистолет на месте, но все равно хотел перестраховаться. Он вышел в пронизанный дождем туман, держась в тени и избегая уличных фонарей. Мимо с ревом проехал наземный автомобиль – потрепанный старый и ржавый «Гало», перемотанный изоляцией. Транспорт на мгновение замедлил ход, и Ортоптера подумал, что его могли заметить, но машина свернула на другую улицу и с визгом умчалась прочь.

- Я на месте, – прошептал он, как только пересек улицу и присел на корточки у входа на контрольно-пропускной пункт.

- Принято.

Ничего не происходило в течение нескольких секунд, и он уже было собирался что-то сказать, но тут где-то внутри здания зазвонил колокол. Мужчина услышал громкие голоса и лязг оружия и бронежилетов.

- Жди... Жди... Жди... Сейчас!

Ортоптера рванул к большим бронедверям и установил авто-отмычку на замке. Существовали более быстрые способы проникновения, но лишний шум был ни к чему. К тому же, он вовсе не был уверен, что внутри совсем никого нет. Старинное устройство несколько секунд жужжало и щелкало, после чего двери со стоном распахнулись внутрь. Мужчина вошел. Вестибюль освещала мигающая полоса люменов, открывающая вид на отполированный, заляпанный кровью бетон. У одной стены стоял шкафчик, заполненный шоковыми дубинками, а на другой висели щиты и каски. Ортоптера не слышал никаких звуков, и место казалось пустым. Мужчина продолжил движение к двери, считая на бегу секунды. Санкционеры в любую минуту могут понять, что все это обман. Время скрытности прошло. Теперь нужно действовать быстро. На ходу оценив дверь, он пинком распахнул ее, не тратя время на отмычку, и ворвался в следующую комнату.

Он пробежал по длинному коридору, вдоль которого тянулись камеры предварительного заключения, и оказался в столовой, заставленной столами и грязной посудой.

- Стоять! - проревел чей-то голос, едва он вошел в помещение. - Руки за голову!

Ортоптера повернулся на голос, медленно поднимая при этом руки. Пока он это делал, у него из-под ногтя выскочил крошечный дротик.

В дверном проеме стоял полуодетый санкционер, сжимающий в руках шоковую дубинку. Гигант с массивной челюстью и гротескно накаченными мускулами, его кожа была усеяна армейскими татуировками. Он сплюнул и зашагал к Ортоптере, отводя дубинку назад, чтобы ударить его.

- Ты кем вообще себя возом...

Он остановился и споткнулся, после чего упал и врезался в стол, проломившийся под его весом. Тарелки с грохотом покатались по полу.

Ортоптера быстро откорректировал мысленный план и пересчитал временные рамки. Он опустился на одно колено и вытащил дротик из шеи мужчины, обращаясь с ним очень осторожно, используя полоску синтетической кожи. Кончик моноволокна покрывали подаватели памяти. Прикоснись к нему Ортоптера, то проснулся бы в таком же замешательстве, что и мужчина, распластавшийся на столе.

- Они только переговорили с товарищами с другого контрольно-пропускном пункте, - затрещал голос Аралу по воксу. - Они нас раскусили и теперь возвращаются обратно. Надеюсь, ты уже выбрался оттуда.

- Почти, - ответил он, отпирая выход из здания и выбегая во двор, полный бронированных мотоциклов. Мужчина вскочил на ближайший и едва успел завести двигатель, взломав зажигание, как услышал голоса в здании позади. Он с ревом помчался под дождем вперед по улице.

Казалось, что все, кто еще остался в живых в Корске, выбежали на улицы. Ортоптера не слезал с мотоцикла так долго, как только мог, лавируя между пешеходами и сгоревшими фургонами блюстителей, но в конце концов толпа стала настолько плотной, что ему пришлось бросить мотоцикл и продолжить идти пешком. Ранее он никогда не видел общественных беспорядков такого масштаба.

- Ты всего в полутора километрах оттуда, - сказала Аралу. - Она все еще на том же месте, в заброшенной часовне Министорума. Похоже, что застряла в толпе так же, как и все остальные. Кстати, она одна из высокопоставленных особ. Белтис Зилиндер. Пробатор-сеньорис.

Ортоптера услышал волнение в ее голосе. Она притворялась, что неодобрительно относится к его работе, но в действительности получала удовольствие от раскрытия скрытых фактов. Она могла получить доступ к каждому уголку сети передачи данных блюстителей, и это делало ее невероятно полезной, но в последнее время он старался не пользоваться ее услугами без крайней необходимости. Как и ксеножелеза, Аралу в последнее время стала причиной тревожных осложнений. Он добрался до перекрестка, где толпились сотни людей. Грохот стоял ужасный. Все кричали, а некоторые вообще бросались кусками обломков корабля. Он оглядел толпу и не увидел, как протиснуться сквозь нее.

- Ты завела меня в тупик.

- Этих людей не было здесь две минуты назад. Что они все здесь делают? Неужели они не понимают, что их легко можно здесь пристрелить?

Хороший вопрос. Жители Варангантюа знали, что уличные протесты почти всегда заканчивались кровопролитием. Если люди так рисковали жизнями, то у них наверняка имелась веская причина. Он снова оглядел толпу. На первый взгляд она казалась устрашающей, но присмотревшись повнимательнее, он увидел, что большинство оказались нормальными людьми. Их просто довели до исступления. И тут он заметил движущиеся сквозь толпу фигуры, выделявшиеся на фоне остальных, они просто спокойно раздавали ножи и прочее оружие.

- Я вижу членов банды. Агитаторы. Разжигают конфликт. Но я не понимаю, почему люди на это клюют. Должна же быть у них хоть капля здравого смысла, чтобы не высовываться.

Крики и вопли стали громче, когда в поле зрения из-под дождя вынырнула машина, которую сопровождали шеренги блюстителей в спецэкипировке. Они шли с мрачными лицами, держа в руках шоковые дубинки и дробовики. Люди стали спасаться бегством и тут же начали затаптывать друг друга в отчаянии, пытаясь избежать давки.

- Я же говорила, - пробормотала Аралу. - Полный беспорядок.

Ортоптера влетел в парашют одного из зданий.

- А Зилиндер тоже в этом отряде? - Ему пришлось пригнуться. Бутылка разбилась об одну из колонн парашюта, осыпав мужчину осколками стекла.

- Да нет, она все еще на другой стороне площади. Похоже, что ее прижали. Впрочем, она все равно шла на север. Твой секретный бункер, скорее всего, находится именно там.

- А как мне добраться до нее? Как обойти толпу? Все это чертовски напоминает зону боевых действий. - Сцена и впрямь была отвратной.

Бронированный автомобиль уже въехал в толпу, и сквозь вопли и крики раздались выстрелы.

- Позади тебя дверь. Это жилблок. Задний двор выходит прямо на транзитный хребет Махария. Ты сможешь обогнуть площадь по улице Киилер и добраться до часовни.

Он повернулся лицом к двери. Большая, почти шесть метров в высоту, обшитая армированной пластью, на которой, впрочем, была ржавая вмятина. Она выглядела так, словно когда-то в нее въехал

автомобиль. Ортоптера проверил дверь, толкнув, после чего врезал плечом. Замок легко поддавался, и мужчина, спотыкаясь, вбежал в прихожую, быстро промчался сквозь здание и выбежал прочь под ливень. Он пробежал по узкой подъездной улочке, вдоль которой тянулись стены без окон, а затем вышел на другую площадь уже меньшего размера. Приблизившись, он вытащил пистолет. По звукам, которые доносились сквозь шум дождя, он мог сказать, что ситуация здесь была такой же. Остаток пути он прошел пригнувшись, под раздающиеся во мраке панические крики.

- До твоего пробатора рукой подать. Ты ее видишь?

Ортоптера присел на корточки за низкой стеной и принялся изучать происходящее. Толпа гражданских здесь была поменьше, но санкционеры расправлялись с ними с большей жестокостью, нанося удары шокowymi дубинками, поднимавшими в воздух снопы искр, когда люди пытались отступить от маленькой часовни, которая возвышалась над площадью. Санкционеры носили спецэкипировку, но вели себя отнюдь не как блюстители. Утратив всякое подобие строя, они в бешенстве бросались на толпу.

- Не вижу пробатора, - сказал он. - Только санкционеров.

- Она должна быть где-то там, подойди поближе к часовне.

Пули вонзились в стену, за которой прятался Ортоптера, щедро осыпав мужчину щебнем и пылью. Как только все прояснилось, он вновь посмотрел на уличные беспорядки.

- Что с ними не так? Они просто стреляют по людям, которые пытаются сбежать.

Он с неверием наблюдал, как один из санкционеров направил дробовик на толпу и начал расстреливать людей в упор. Гнев пронзил Ортоптеру.

- Говоришь, мне нужно пересечь площадь?

- Да, пробатор находится прямо рядом с часовней или внутри.

- Значит стоит пройти напрямую через санкционеров?

- Нет, это было бы... погоди. Пройти через них? Ты сейчас что вообще несешь?

Ортоптера уже покинул укрытие и быстро направился прямо к толпе. Он давно обнаружил, что зачастую можно обойтись и без ксеножелезы. В моменты подобные этому, когда всех вокруг охватывала ярость, простая и уверенная походка удивительным образом делала его как будто невидимым. Он прошел сквозь толпу, приблизившись к шеренге санкционеров, поднял лазпистолет и спокойно открыл огонь. В общем шуме на выстрелы никто не обратил внимание, и Ортоптера уложил двух блюстителей прежде, чем это заметили остальные трое. Он знал каждый предмет экипировки. Слабое место в доспехах модели «Скиф» находилось чуть ниже забрала, там, где шлем примыкал к горжету. Он жал на спусковой крючок с хладнокровной точностью, разрывая им глотки и заставляя падать друг на друга. Ни чувства вины, ни жалости он не испытывал.

Один из блюстителей от неожиданности вскрикнул и развернулся к нему лицом с дробовиком наготове. Ортоптеру обучали люди, по сравнению с которыми санкционеры выглядели неуклюжими детьми; в другом мире, в другой жизни. Блюститель, пытавшийся застрелить его, и вовсе не имел понятия, с чем имеет дело. Он увидел тощего мужчину с размазанным от дождя гримом на лице, в поношенных кожаных штанах. Санкционер, вероятно, подумал, что Ортоптера просто еще один из охваченных паникой протестующих. Наемник рухнул на землю и покатился, дробовик выстрелил, и заряд прошел у

него над головой. Он вскочил на ноги и ударом пистолета повалил мужчину на землю. Он не мог быть уверен, что этот конкретный человек убийца, поэтому оставил его стонать на асфальте. Другой санкционер с воплем бросился на Ортоптеру, замахнувшись булавой, и прыгнул в атаку. Ортоптера отступил в сторону и сильно ударил мужчину ногой в живот, после чего вырубил ударом по затылку. И теперь блюстителей осталось только трое, взбунтовавшиеся люди отступали, затихая, как только видели, что происходит. Все трое санкционеров наставили дробовики на него.

- Перегрузи их вокс-каналы, - сказал Ортоптера.

- Готово, - ответила Аралу.

Блюстителю взвыли и бросили оружие на землю, схватившись за шлемы и пошатываясь от него. Он уложил двоих выстрелами по коленям и пинками отправил оружие через площадь, но когда он приготовился разобраться с третьим, то понял, что промазал. До последнего сигнал Аралу не дошел.

- Эта использует другой вокс-канал, - пробормотал он, - она и есть пробатор. Экипировка не лучше, чем у остальных. - Он колебался всего секунду, но пробатор действовала быстро. Она прицелилась получше и тут же выстрелила.

Ортоптера предвидел это и вовремя упал на асфальт, заряд прошел куртку. Пробатора было бы легко убить, но не она его цель. Она нужна живой, если он собирался найти бункер. Ему просто нужно обезвредить ее. Он вскочил на ноги и, как только она побежала к часовне, выстрелил. На этот раз он выбрал другое слабое место и нацелился на сочленение под наколенником.

Она вскрикнула и, пошатываясь, ввалилась в часовню через открытые двери.

Толпа воспользовалась шансом спастись бегством, казалось, людей больше испугал Ортоптера, чем блюстителю. Как только толпа рассеялась, он ворвался в часовню вслед за пробатором, все еще держа пистолет наготове. Токсины из саранчи циркулировали по венам Ортоптеры. Когда он находился в этом состоянии, то с легкостью мог пройти хоть сквозь огонь. Он чувствовал себя непобедимым. Пыль взметнулась под ногами, как только он вошел, и мужчина понял, что это место не использовалось месяцами, а может даже и годами. Стекломозаичные окна были забраны ржавой проволочной решеткой, и в часовне царил практически кромешная тьма. Воздух провонял сыростью и крысиным дерьмом.

Пробатор резко припала к скамье, потянувшись к бедру за пистолетом на магнитной защелке. Ортоптера выбил оружие у нее из рук, и оно, вращаясь, улетело куда-то во мрак. Она прошипела ругательство и попыталась отползти, но Ортоптера схватил ее за горло и легко, даже не сбавив шага, поднял в воздух. Он поднес ее к стене и ударил о истертый временем бетон. Воздух выбило у нее из легких, но Ортоптеру поразило то, что в ней еще остались силы бороться. Боль в колене, скорее всего, была ужасной, но пробатор с вызовом посмотрела на него.

- Тебя за это поджарят, - выплюнула она, пытаясь подняться. Он увидел, как посерело лицо за забралом, как только она перенесла вес на поврежденную ногу. Она выругалась, сползла обратно по стене и, обмякнув, осела.

Снаружи на площади были раненные - они кричали и стонали в агонии. Звук боли вызвал у Ортоптеры желание ударить пробатора пистолетом, но он напомнил себе, что не видел, как она в кого-то стреляла. Он вообще не понимал, какую роль она во всем этом играла.

- Куда ты дела Барголуса? - спросил он.

Впервые с тех пор, как он ее встретил, ее взгляд выглядел поистине потрясенным. Она испугалась.

- Ты кто такой?

- Где Барголус?

Выражение ее лица снова стало суровым:

- Почему, во имя Трона, ты подумал, что я тебе расскажу хоть что-нибудь о...

Ее слова превратились в вой, как только он ударом повалил ее на землю. Какое-то время она только и могла молотить по стене часовни руками и задыхаться. Ортоптера сунул руку в карман куртки и достал шприц, а затем воткнул иглу ей в руку. Она выругалась и широко раскрыла глаза от ужаса, затем в шоке посмотрела на свое поврежденное колено.

- Быстродействующий морфин. И у тебя есть пять минут, но вот когда боль вернется, станет гораздо хуже.

Она огляделась в поисках оружия, но увидев, что рядом ничего нет, свирепо посмотрела на него в ответ:

- Кто ты такой?

- Тебе лучше выдвигаться, - прошипела Аралу по воксу. - *Неприятности у тебя на хвосте.*

- Скажи, где Барголус, и я оставлю тебя в живых. И, возможно, даже дам еще одну дозу морфия.

Пробатор усмехнулась и плюнула ему на куртку.

Ортоптера редко поддавался эмоциям во время работы, но что-то в высокомерии этой женщины ставило его в тупик. Он присел перед ней на корточки и, указав пистолетом на лежащие снаружи трупы, тихо сказал:

- Они просто хотели убежать.

По напряженному взгляду он понял, что та находится близко к состоянию истерики.

- Ты даже не представляешь, - дрожащим голосом ответила она. - Все в этом районе превратилось в дерьмо. - Он увидел вспышку страха. - На кого ты работаешь?

Он вздохнул и поднял пистолет, прицелившись в другое колено женщины.

- Остановись, придурок! У меня больше нет Барголуса!

- Мой информатор говорит мне, что ты держишь его под стражей в секретном бункере.

- Так и было. Он был в следственном изоляторе в Судаке. Вместе с моими санкционерами и карателями. Теперь они все мертвы, а он пропал.

- Ты лжешь, - сказал Ортоптера, приготовившись выстрелить.

- *Иуда, стой, она не лжет. Все детали есть в сети. Кто бы это ни сделал, они играючи зашли внутрь, перебили всех блюстителей, а потом смылись так быстро, что никто и не заметил. А после подожгли то место.*

- На протестующих не похоже, - ответил Ортоптера.

- Да, - согласилась пробатор, думая, что он разговаривает с ней.

На мгновение Ортоптера задумался. Самассер приказал убить Барголуса, чтобы скрыть следы, так может ли быть кто-то, кто выиграет, сохранив ему жизнь? Возможно, политический соперник?

- Почему ты отвела Барголуса в секретный бункер? - спросил он у женщины, держа ее на прицеле. - Почему просто не получила постановление на арест и не отвезла его в Бастион-К?

- Кем ты себя, блядь, возомнил? С какого рожна я вообще должна перед тобой отчитываться?

Ее слова пропитала ярость, но он видел в ее взгляде нечто большее. Она боялась не его, а того, что происходит в Корске. Он смягчил тон.

- Ты же пробатор Зилиндер, верно?

Она пристально посмотрела на него, но ничего не ответила.

- Я знаю о тебе практически все, Белтис Зилиндер, и легко смогу заставить тебя рассказать то, что меня интересует. - Он сунул руку в карман куртки и достал стеклянный пузырек размером не крупнее большого пальца. В пузырьке находилась жидкость песочного цвета, но когда он поднес пузырек к свету ближайшего уличного фонаря, то она увидела там маленькую личинку, плавающую в жидкости. - Будет весьма неприятно, а в конце от твоего разума вообще мало что останется, но я уверяю тебя, что ты откроешь мне все свои секреты.

Он уставился на него, и ее лицо посерело от боли и страха.

- На кого ты работаешь? Это те же люди, которые забрали Барголуса?

- Расскажи, что знаешь о Барголусе, и я дам тебе морфий, после чего уйду своей дорогой. Но если ты откажешься, - он помахал перед ней пузырьком, - я все равно добуду информацию.

Рассказывая, она смотрела на тела.

- Барголус был начальником участка. Катастрофа стерла завод с лица земли, но я узнала, что он остался жив. - Она посмотрела на Ортоптеру. - Все это ложь. Это было не просто крушение. Что-то происходит. Пробаторы исчезают. Каждый, кто пытается что-то разнюхать на месте падения, погибает либо пропадает без вести. Как только я услышала о Барголусе, то увидела потенциальную часть головоломки. - Она сердито посмотрела на мужчину. - Я знаю, чем занимался Барголус. Ты критикуешь меня за царивший там беспорядок, но ты пытаешься спасти человека, распространившего друз по Корску. Ты знаешь, что эта дрянь с людьми делает? Как ты вообще можешь работать на такого человека и в чем-то обвинять меня?

Он ничего не ответил.

Она пристально посмотрела на него.

- Тот, кто похитил Барголуса, вошел в нашу инфопелену, предоставив такой уровень допуска, с которым я ранее не сталкивалась. Настолько полный и легкий доступ к файлам не смог бы получить даже сам лексмаршал. За этим стоит кто-то очень влиятельный. - Она пристально посмотрела на Ортоптеру. - И ты должен знать кто.

Он покачал головой и заговорил в вокс.

- Ты понимаешь, о чем она сейчас?

- Да, все соответствующие данные заблокированы. Странно. Обычно я могу обойти шифрование, даже то, которое использует Юстицио Централиум. Вижу, что Барголус был в бункере, затем здание сожгли дотла, но, когда я пытаюсь копнуть дальше, меня блокирует. Дай минуту, и я найду решение. Никто не сможет закрыть мне доступ в городские архивы.

- Как далеко этот бункер находится отсюда?

- Около пяти километров. Учитывая, что транзитный путь забит, тебе, вероятно, лучше всего бежать на своих двоих. Протестующие идут в другую сторону.

Он кивнул и убрал пузырек обратно в карман куртки.

- Возьми это, - сказал он и протянул пробатору маленький мешочек. - Морфия хватит на несколько часов, если будешь использовать экономно, но я думаю, что вызовешь помощь по воксу, как только я уйду.

- Ты не собираешься меня убивать?

Он взглянул на тела на площади и пристально посмотрел на нее.

- А я должен?

В ее глазах вспыхнул гнев.

- Они напали на нас. И половина людей в этом районе работают на Опиру. Они взбунтовались. - Пробатор посмотрела на мешочек, который он ей дал, и немного приоткрыла его, чтобы изучить содержимое.

- Я не думаю, что мне нужно убивать тебя, - сказал Ортоптера, поднимаясь. - Оставлю твой пистолет у двери. К тому времени, как ты к нему доберешься, меня уже не будет.

- Где? Я не... - она выругалась, как только он вонзил иглу под ногтем ей в шею.

- Нейронный ингибитор, - сказал Ортоптера. - Ты скорее всего отключишься, но ненадолго. Когда проснешься, то не вспомнишь, что встречала меня.

Она выплюнула очередное ругательство и попыталась подползти к нему. Даже с раздробленным коленом и одурманенная морфием, она не была готова смириться с поражением. Когда он уже приблизился к двери, она с горечью, едва выговаривая слова, окликнула его.

- Там работали мутанты, ты об этом знал? Человек, которого ты пытаешься спасти, эти ебанутые, на которых ты работаешь, они подвергали риску весь город.

Он обернулся.

- Ты о чем?

- Мутанты. Эти конченные еретичные уроды. Барголус и его босс выращивали в резервуарах каких-то чудовищ, достаточно выносливых, чтобы заниматься переработкой сырья. Представь, что было бы, вырвись один из таких уродов наружу. Мог бы вспыхнуть бунт. Весь район мог оказаться в опасности. - Она изо всех сил старалась смотреть прямо на него, и с каждым словом злилась все больше. - Если ты

работаешь на людей, сделавших это, то, блядь, да поможет тебе Трон.

После этих слов она прислонилась спиной к двери, глаза закатились, и слова превратились в простую тарабарщину.

- Ты убил ее?

- Нет, я сказал правду. Она выйдет из этого состояния через полчаса. Но ничего не вспомнит обо мне, когда проснется.

- Ты что, собираешься просто оставить ее там?

- Она может вызвать подкрепление по воксу.

- Она без сознания, Иуда.

- Почему тебя это так волнует?

- Да потому что она истечет кровью до смерти, если ты ее оставишь в таком состоянии. И я не думаю, что ты такой монстр, каким казаться хочешь.

Он вздохнул и задумался на мгновение.

- Ты проверяла ее данные. Есть блюститель, с которым она обычно работает? Кто-то, кому она доверяет? Может, еще один пробатор?

Последовала пауза и треск помех в воксе, после послышался и голос:

- Юстиций по фамилии Карпова. Они в хороших отношениях.

- Ты можешь передать ей сообщение так, чтобы никто больше его не увидел? С местонахождением Зилиндер. У меня чувство, что не все блюстителю играют здесь за одну команду. Она сказала, что пробаторы пропадают без вести.

- Вот видишь? Ты не такой уж и негодяй. Да, я могла бы отправить это сообщение прямо на когитатор ее жилблока. Минутку. - Она замолчала пока работала. - Сделано. Выглядит, словно сама Зилиндер послала сообщение. И я сказала ей держать рот на замке, если она не хочет подвергнуть Зилиндер опасности.

- Прекрасно, - сказал Ортоптера, но, по правде говоря, покидая часовню, он уже и забыл о пробаторе, разум сконцентрировался на времени и фактах.

Ортоптера прокрутил в голове все, что ему рассказала Зилиндер, пока возвращался обратно на площадь.

- Теперь куда? - спросил он Аралу.

- На север к Пракседесу, пока не дойдешь до улицы Менаццер. Следственный изолятор находится слева, за остатками старой градирни.

Он побежал вверх по улице и с радостью обнаружил, что никакой толпы, с которой он столкнулся ранее, не было. Вокруг было подозрительно тихо. Пока он находился в часовне, дождь немного поутих, и варангантюанский смог обволакивал все вокруг, заглушая звуки беспорядков и вызывая у Ортоптеры странное чувство, что тот не один. На бегу он обдумывал все, что рассказала пробатор. Даже без

подтверждения со стороны Аралу, он бы поверил Зилиндер. В том, как эта женщина говорила, была некая мрачная покорность судьбе, которую он уже научился распознавать с годами – так говорили люди, когда думали, что им больше нечего терять. Что-то из этого разговора вдруг вспомнилось ему.

- Аралу, ты сказала, что бункер сгорел дотла?

- Да, ну, наверное, он все еще горит. Как и половина Корска.

- Но поджог намеренный, чтобы замести следы?

- Очень похоже на то. Пожар начался после перестрелки. Однако, у меня до сих пор заблокирован доступ к данным. Не могу рассказать тебе больше. Есть ли вообще разница, если его сожгли дотла?

Он рассеянно дотронулся до предплечья. Под курткой и рубашкой виднелась выцветшая отметина, старая татуировка. Сейчас она выглядела просто сине-серым пятном, похожим на синяк, но когда-то она определяла каждый аспект его жизни. Возможно, все еще определяет. Торианская розетка. Знак, который выделял его, как агента Трона и часть свиты инквизитора.

- Просто мне это кое о чем напомнило. Старая работа, до того, как я переехал в Варангантюа.

- Трон, Иуда. Ты наемный убийца. Так почему же твоя эта старая работа кажется тебе еще более запутанной, чем нынешняя? Чем ты занимался до того, как прибыл на Алекто? Ты мне ничего не рассказывал.

Он проигнорировал вопрос и остановился в дверях – по улице прогрохотал наземный автомобиль. Пока он ждал, ему в голову пришла идея.

- Тебе удалось найти хоть какую-то информацию о том, что произошло до пожара?

- Конечно, – гордо ответила она. – Для меня нет преград. Тот, кто разгромил бункер в Судаке, знал, что делает. Это была не разъяренная толпа. Они подделали приказ президиума, чтобы получить допуск. Убили всех блюстителей, так быстро, что никто не успел поднять тревогу. Затем они переписали внутренний код, чтобы отпереть двери камеры и вытащить Барголуса наружу. Они ушли менее чем за десять минут и сожгли всё.

Ортоптера почувствовал холодный озноб – он узнал этот стиль. Сфальсифицированные приказы. Переписывание внутреннего кода. Он знал эти приемы.

- Команда уничтожения, – пробормотал он.

- Что? – Команда уничтожения Ордо. Это не просто головорезы. Это агенты Трона.

На мгновение воцарилось молчание. Затем она ответила, и он услышал в ее голосе страх.

- Инквизиция?

- Это все напоминает стандартную миссию по похищению бета-класса. Подумай. В этом есть смысл. Если на том перерабатывающем заводе трудились мутанты, это переводит этот бардак под юрисдикцию Инквизиции. Особенно, если это часть более масштабной операции.

- Откуда ты все это знаешь?

Он нахмурился и снова проигнорировал ее.

- Из-за этого мне будет труднее добраться Барголуса.

- *Трон Святой, Иуда. Добраться до Барголуса? Ты что несешь? Забудь об этом. Тебе нужно убираться оттуда. Я только что покопалась у них в архивах. И раскопала информацию об агентах Инквизиции. Что, если они засекут меня?* - Она уже находилась на грани истерики, ее голос превратился в визг. - *А что, если они начнут искать меня?*

- Ты можешь замести следы?

- *Да. Нет. Я, блядь, не знаю. Спрятаться от черных капюшонов? Кто вообще на это способен? Они все видят. Трон, Иуда. Во что ты меня впутал? Ты никогда ничего не рассказывал про агентов Ордо.*

- Я и сам не знал, иначе запросил бы гонорар побольше.

- *Убирайся оттуда, Иуда. Речь идет не о каких-то отморозках. Возвращайся в Пааво.*

Он покачал головой и побежал дальше по улице, хлопнув себя по куртке, чтобы убедиться, что оружие на месте. Пульс бился учащенно, но теперь уже не только из-за саранчи. Он не пересекался с агентами Ордо, кажется, целую вечность. Мысль об Инквизиции наполнила его голову странными фрагментами образов - отголосками подавленных воспоминаний.

- *Да ты сумасшедший, -* прошептала Аралу, *- намного больше, чем я думала.* - Она помолчала, тяжело дыша, затем сказала: *- Откуда ты так много знаешь о том, как работают агенты Ордо, Иуда?* - С каждой минутой ее голос охватывало все больше паники. - *Нет, вот что я тебе скажу, я не хочу знать. Я пас, Иуда. Даже по твоим меркам это полный хаос. Если ты хочешь связываться с Инквизицией, то это твой приговор, но я пас. Я знала, что ты что-то от меня скрываешь, но я не ожидала такой развязки. Не звони мне больше.*

- Хорошо, - ответил Ортоптера, почти не услышав, что она наговорила.

Приближаясь к тлеющему зданию, он достал пистолет. Бункер окружали еще более высокие сооружения, нависающие над головой жилкорпусы-небоскребы, такие громадные, что казалось, они горбились над ним. Ортоптера осмотрел двор вокруг здания в поисках каких-либо признаков движения. На ветру кружились обрывки обгоревшего пергамента, но ничего более. Подходя ближе, он подумал об Инквизиции. Не было никаких оснований полагать, что эти люди знали или вообще слышали о нем, но они все еще являлись связующим звеном с его прошлым. С неудачей и дезертирством. С позором.

Как только он добрался до руин, его окатила волна жара. Большая часть огня уже погасло, но он оказался чертовски жестоким и эффективным. В тлеющей куче вряд ли можно было что-то распознать, но для такого, как Ортоптера все казалось очевидным. Среди обугленных останков он увидел более темные линии там, где агенты вылили катализатор для разжигания пламени. Они налили его точно по той же схеме, которой когда-то научили и его. Агенты идеально выполнили свою работу. Мужчина пробирался сквозь пепел, пиная обломки, и сразу понял, что здесь ничего полезного ему не найти. Инквизиция знает, как разжечь яростный и быстрый пожар. Он исследовал руины в поисках следов шин, но дождь превратил все в кашу. Проследить за блюстителем или же бандитами по городу было бы несложно, но найти агентов Инквизиции - совсем другое дело. Он понял, что улыбается. Повсюду вокруг царили насилие и анархия. И теперь он подозревал, что получил заказ от омерзительного чудовища, которое разводило мутантов. Но задача встретиться лицом к лицу с оперативником Ордо заставила сердце биться быстрее. Не осталось следов, по которым можно было ориентироваться. Трупы

превратились в пепел. Он снова оглядел почерневшие руины, вспоминая слова своей давно умершей наставницы – инквизитора Равины. «Всегда ищи преимущества, – говорила она, когда он был всего лишь младшим аколитом. – Ищи то, что отличает тебя от добычи. Что ты знаешь такого, чего не знают другие?» Он на мгновение замолчал, вспоминая те времена, когда принимал участие в заданиях по извлечению людей в условиях городской застройки. Что бы он предпринял?

Пробираясь через завалы, мысленно перебирая прошлое, он узнал кое-что, что напомнило ему о прежней жизни – странный запах, доносящийся сквозь дым, который не имел ничего общего с пожаром. Пульс участился, как только он понял, что аромат связан с теми днями, когда он был частью Ордо. Едкий, химический привкус. Вультопрен. Боевой наркотик. Его используют снайперы в Ордо для повышения точности прицеливания. Он попятился назад и присел на корточки, спрятавшись за стеной.

Землю, где он только что стоял, прошили выстрелы. Они были тихими, но Ортоптера увидел, как от земли рикошетят иглы – снайперские пули, заряженные нейротоксинами. Кто-то явно готовил точный выстрел, но, начав прятаться, он вынудил их действовать. Ортоптера перекатился по щебню, чтобы оказаться в более надежном укрытии, а по стене застучали еще иглы – столь же безобидно, как и град. Ему следовало раньше задуматься об этом. Стандартной практикой для группы эвакуации считалось оставлять оперативника хотя бы на час или где-то около, чтобы тот наблюдал за местом и ликвидировал любых свидетелей.

Но снайпер отнюдь не ожидал столкновения с кем-то, кто прошел подготовку в Ордо. Ортоптера вычислил траекторию выстрелов по углу наклона игл в стене. И как только он убедился, что точно нашел источник, то швырнул светозумовую гранату сквозь дым. Раздался болезненно громкий хлопок, и показалась ослепительная белая вспышка. Ортоптера выскочил из укрытия и помчался через руины. На бегу он услышал удивленный крик и чье-то падение на землю, за которым последовал звон оружия, отскакивающего от камней.

Как только стих шум, пропала вспышка. Ортоптера столкнулся лицом к лицу с человеком в легком черном бронежилете. Тот ругался и шатался, словно пьяный, пытаясь отыскать игольную винтовку. Ортоптера шагнул к нему и поднял оружие, но не выстрелил. Он задумался, как он может использовать встречу в своих интересах.

Ослепленный снайпер услышал шаги приближающегося мужчины и выхватил боевой нож, после чего сделал выпад. Он атаковал быстро, но неуклюже. Этот человек не был оперативником Ордо. Его экипировала Инквизиция, но агент Трона сражался бы скорее более искусно. Должно быть, это просто какой-то местный бандит. Он даже мог и не знать, для кого выполнял работу. Ортоптера уклонился от удара и оглушил громилу ударом в живот. Снайпер согнулся пополам и начал хватать ртом воздух, пока Ортоптера спокойно отбросил нож и потащил того в руины. Пока он лежал там, задыхаясь как рыба, убийца ввел ему успокоительное и оставил на земле. Ортоптера собрался с мыслями, чтобы использовать привычный метод. Он съел крылышки саранчи более часа назад. Если он хотел прибегнуть к помощи железы лакримоля, то это его последний шанс. Токсины саранчи вскоре станут слишком слабыми и не смогут стимулировать работу железы. Он поморщился при мысли о том, что должен воспользоваться ею. Прибегать к ней было неприятно еще до того, как усилились побочные эффекты, но теперь она начала оставлять в его сознании нейронные следы – сбивающие с толку фрагменты мыслей других людей. Походило все это на психоз. И Ортоптера преисполнился решимости повернуть это дело без использования железы, но если ему предстояло столкнуться с агентами Ордо, то другого выхода он не видел.

Ортоптера присел на корточки рядом со снайпером и поднес руку близко к лицу мужчины, обнажив

маленькое отверстие в ладони. Он поморщился, оттягивая кожу, откуда показалась плоть ксеноса. Дыхание мужчины было таким слабым, что на секунду Ортоптере показалось, что железа не отреагирует. И сразу после этих мыслей он почувствовал знакомое, отвратительное ощущение того, что тело изменяется. Он сидел рядом, пока железа выполняла свою прямую функцию. С каждым разом этот процесс становился все более болезненным. Он почувствовал, как хрустят и уплотняются кости, а мышцы набухают, и он со своим сухопарым телом превращался в точную копию лежащего напротив мускулистого мужчины. Боль стала настолько сильной, что он подумал, что сейчас потеряет сознание, но потом со вздохом облегчения понял, что все закончилось. Он стоял и смотрел на отражение в луже нефти. Теперь Ортоптера выглядел точь-в-точь, как снайпер. Даже по прошествии стольких лет Ортоптера чувствовал головокружение, смотря на себя незнакомыми глазами. Он борол подступающую тошноту, быстро снял с себя одежду и надел бронежилет.

Помимо безупречной маскировки, железа сформировала у Ортоптеры почти безразличное отношение к одежде и личным вещам. Каждый раз после очередного покушения он возвращался домой в одежде человека, на котором использовал железу. Задумываться о своем внешнем виде казалось ему бессмысленным. Аралу однажды спросила, зачем он раскрашивает себе лицо, и этот вопрос неожиданно встревожил его. Он отмахнулся, сказав ей, что это театральщина, которую он хочет сделать частью мифа об Ортоптере. Но, если говорить начистоту, все было куда сложнее. За все эти годы он надел так много личин, что начал чувствовать себя актером, который забыл, что играет роль. Его жизнь представляла собой сбивающую с толку череду сменяющих друг друга масок. У него появилось подозрение, что он использовал грим, чтобы попытаться укрепить свои собственные черты, утвердить их и удержать на месте. Словно старался зацепиться за свою личность.

Он понял, что задумался, хотя следовало бы выдвигаться. Железа затуманивала мысли. Ортоптера чувствовал, как воспоминания снайпера захлестнули его, пытаясь сбить с толку. Он встал и отряхнулся, после чего вышел из развалин, подобрал игольник и нож, прикрепив их к магнитной защелке на броне. Он ощупал воротник и нашел вокс-бусину, похожую на те, что использовали они с Равиной. Он открыл последний задействованный канал и сказал:

- Район чист.

На протяжении нескольких секунд он слышал только помехи, а потом в его ухе затрещал голос:

- *Мабак? Это ты?*

- Да, - ответил Ортоптера. - Ни одного свидетеля, я могу спокойно уйти.

- *Как раз вовремя. Куртин говорит, что нам надо выдвигаться. Мы вернулись на конспиративную квартиру на улице Войничча, ту, что под старым игральным залом. Если доберешься сюда за десять минут, то сможешь уйти с нами. Я понятия не имею, куда он нас поведет после этого.* - Он стал говорить тише. - *Ведь он недоволен. Все складывается не так, как мы думали.*

По заговорщицкому тону мужчины Ортоптера понял, что его и снайпера нанял человек по имени Куртин. Возможно, именно он и служил Трону?

- Что ты имеешь в виду? - Ортоптере не пришлось менять свой голос, ведь он говорил голосовыми связками снайпера. Но он по-прежнему старался говорить как можно меньше. Возможно, у этого человека могли быть свои фразочки и речевые обороты, о которых он ничего не знал. - Что идет не так?

- *Начальник участка молчит. Можешь в это поверить? Он говорит, что верен руководству*

перерабатывающего завода. – Коллега рассмеялся. – Он ни одного чертового слова не сказал Куртину.

– Барголус?

– Конечно, Барголус. Кого еще я бы имел в виду? В любом случае, жми сюда быстрее, или у Куртина появится еще одна причина злиться.

Вокс-связь прервалась, и Ортоптера прокрутил разговор в уме еще раз. Игорный притон на улице Войнича. Совсем близко. Он запомнил планировку всего района, а улица Войнича являлась главной магистралью, проходящей неподалеку от него. Вновь нахлынули воспоминания. Он уже собирался отмахнуться от них, как вдруг понял, что сейчас они могут оказаться полезны. Сколь бы это не было противным, он позволил воспоминаниям всплыть на поверхность. Это была просто беспорядочная мешанина из звуков и образов, но посреди этого хаоса, он увидел то, что ему было нужно: полуразрушенные останки игорного дома Корска. Он позволил видению стать ярче, хотя оно и было искажено и кошмарно. Он увидел человека в длинном пальто, за которым тянулось нечто, похожее на щупальца. После он увидел дверь в боковой стене разрушенного здания и пальцы, вводящие на панели с рунами код доступа. Вселяться в чье-то прошлое подобным образом еще ужаснее, чем вселяться в чью-то плоть, но он заставил себя запомнить пароль. После этого он покинул бункер и побежал прочь сквозь дым.

Перед игорным домом никаких бунтовщиков не было, но Ортоптера слышал, как они приближаются, распространяясь по городу подобно чуме. Раздались крики протеста и звуки выстрелов, и, казалось, что они уже находились совсем близко. Он подошел к заброшенному зданию, высматривая часовых. Казалось, что вокруг никого, но перед зданием был припаркован большой брутально выглядящий фургон, похожий на бронированный транспорт блюстителей, который он уже видел ранее. Кто-то приварил к нему дополнительную бронепластину, скрыв контуры, но Ортоптера все равно смог распознать марку. Это был «Шиив-Гегемон». Слишком дорогой наземный автомобиль для такой улицы. Похоже, он прибыл как раз вовремя. Из здания вышла фигура – старик с длинными седыми волосами в таком же черном бронежилете, что и у Ортоптеры.

– Он убил его, – пробормотал мужчина, проходя рядом с Ортоптерой и загружая какие-то ящики в машину.

Несмотря на свой возраст, мужчина выглядел опасно: сложен как борец, с большими округлыми плечами и бицепсами, похожими на блоки пластбетона. Нос ему точно ломали несколько раз, а бровь пересекал толстый шрам. Он оглядел улицу вверх и вниз, проверяя, нет ли кого поблизости, после чего заговорил с Ортоптерой низким, хриплым голосом.

– Он так ничего от него и не узнал. Можешь в этой поверить? Не думаю, что его это вообще волнует.

У любого другого человека, это, наверное, не укладывалось бы в голове – уверенно болтать с совершенно незнакомым человеком под чужой личиной, но Ортоптера привык этому еще много лет назад. Он вел беседу беспечным тоном.

– Ему плевать на Барголуса?

– Не думаю. Не совсем. Но кто вообще знает, какие мысли роятся в его голове? – Старик вновь оглядел улицу, прежде чем снова продолжить. – Он ему что-то вколос. Барголус начал смеяться и кричать одновременно. – Он поморщился. – Одному Трону известно, что это было. Но тот все равно отказывался

говорить на кого работает, но когда Куртин спросил его о катастрофе, Барголус сказал, что ничего не знает. И тогда Куртин потерял к нему всякий интерес. – Мужчина сплюнул. – Вся работа в бункере коту под хвост.

– Ты уверен, что он мертв?

Мужчина вновь поморщился:

– Куртин выставил нас за дверь, как мальчишек из школы. Там было много крови. Когда я заглянул внутрь, он уже почти не дышал. – Самассер требовал предоставить неопровержимые *доказательства*, и это требование звенело у Ортоптеры в ушах.

– Дай хотя бы взглянуть на него.

Мужчина нахмурился:

– Зачем?

Ортоптера продумал ответ, стараясь не попасться.

– Если он все еще жив, держу пари, что смогу вытянуть из него имя. Имя того, кому принадлежал завод. И готов поспорить, что имя будет стоить многого.

Мужчина пожал плечами:

– Пеняй на себя. – Он повернулся и направился обратно к зданию.

Старик повел его в обход игорного зала через участок усыпанного щебнем пустыря, через дверь, которую Ортоптера видел в воспоминаниях снайпера. Они прошли еще одну запертую дверь и оказались в маленькой импровизированной столовой, где трое мужчин сидели за металлическим столом, чистя и собирая дробовики. Они едва подняли глаза, пока старик проводил Ортоптеру мимо. Затем в помещение вошел еще один мужчина, одетый просто, по-военному, как какой-нибудь пробатор, но была деталь – за ним тянулись механодендриты – тонкие кабели змеились вокруг него. Однако выделялся он не столько только аугментикой, сколько манерами в целом. Ортоптера видел многих оперативников Ордо за работой, и все они вели себя с особой уверенностью. Это были люди, действующие вне рамок Лекс Импералис, не говоря уже о Лекс Алекто; неприкасаемые, способные действовать, не опасаясь порицания или приговора суда. Мужчина шагнул к Ортоптере, от него разило силой и уверенностью. Было в нем еще нечто странное, нечто необычное в лице. Кожа была гладкой и жесткой, словно керамическая маска, и как только он посмотрел на Ортоптеру, его голова покачнулась, напомнив мужчине механическую игрушку.

Трое бойцов за столом вскочили на ноги и отдали честь, то же самое сделал и старик. Все они выглядели напуганными, и Ортоптера понимал почему. Этот человек, предположительно Куртин, излучал особую энергетику. Он как будто взбаламутил весь воздух в комнате, словно прибор, испускающий электрические разряды. Ортоптера отдал честь, но его пальцы так и чесались добраться до ножа на боку. Куртин пристально изучал его, и у Ортоптеры возникло странное ощущение, что этот человек легко может разглядеть его сквозь маскировку.

– Свидетелей нет? – Голос Куртина был мягок и дружелюбен, он подошел к Ортоптере, оглядывая того с головы до ног. Лицо слегка изменилось, словно что-то шевельнулось под поверхностью. Один из механодендритов вывернулся из-за спины и стряхнул обломок с брони Ортоптеры. Когда конечность

вернулась назад, тот заметил, что она мокрая от крови. Он увидел, что ею испачканы все механодендриты, и на лице тоже виднелись крохотные пятна.

Ортоптера изо всех сил пытался оценить ситуацию. Он не мог сказать, характерно ли такое поведение для Куртина, или его вызвала подозрительность. Он решил подыграть.

- Свидетелей нет, - просто ответил Иуда.

Куртин склонил голову набок, двигаясь в странной, автоматической манере. Он кивнул и тут же зашагал через комнату.

- Собрать снаряжение, - бросил тот через плечо. - Толпа приближается, и я хочу, чтобы «Шиив» был готов.

Пока остальные хватали снаряжение и готовились последовать за Куртином, Ортоптера направился в дверной проем, из которого тот только что вышел.

- Ты что делаешь? - прошипел старик со шрамом, хватая его за плечо.

Остальные трое подняли головы.

- Я могу узнать имя, - сказал Ортоптера, солгав с уверенностью, выработанной многолетней практикой.

- Мне нужна всего лишь минута.

Старик облизал зубы и посмотрел на одного из трех мужчин.

- Пленник еще жив?

- Возможно. - Другой мужчина пожал плечами, перекинул ружье через плечо и направился вслед за Куртином. - Но ты, возможно, умрешь, если не сядешь в фургон.

Старик отпустил плечо Ортоптеры.

- Выиграю тебе немного времени. - Он понизил голос. - Но просто помни, кто тебе помог, если ты *все-таки* узнаешь имя.

Ортоптера кивнул и бросился дальше по узкому коридору к комнате в дальнем конце. Он выругался, увидев кровавое месиво, которое, по-видимому, когда-то являлось Барголусом. Было что-то трагичное в том, что этот человек погиб, прикрывая Самассера. Он пережил одному только Трону известно что, пытаясь выдержать пытки, так и не узнав, что Самассер послал за ним убийцу. С тех самых пор, как Ортоптера встретился с пробатором Зилиндер, он испытывал растущее чувство отвращения. Не было ничего опаснее несанкционированных мутантов, и Самассер обманом превратил его в пособника. Но, как бы это ни было странно, именно преданность Барголуса оставила неприятный привкус. Такая непоколебимая вера. Это напомнило ему кое-то из прошлого.

Ортоптера уставился на труп, зная, что ему нужно делать. Он стиснул зубы, достал боевой нож и принялся за работу. Несколько минут спустя, спеша обратно по коридору, он понял, что уже слышит, как с ревом заводится двигатель «Шиива». Они покидали это место. Он прошептал благодарственную молитву. Его тревожило то, как Куртин смотрел на него. У Ортоптеры не было ни малейшего желания знакомиться с этим человеком поближе. Он промчался через столовую, на ходу начисто вытирая нож, затем направился обратно к пустырю сбоку у здания.

Толпа уже заполнила дальний конец улицы. Люди неслись мимо зданий, крича и срывая вывески со стен. Народу оказалось еще больше, чем раньше.

Ортоптера неслышно выругался, увидев, что Куртин еще не ушел. Он стоял рядом с «Шиивом» со своими людьми и глядел на инфопланшет, который держал один из них. Он поднял голову и подозвал Ортоптеру.

- Ты сказал, что возле бункера никаких неприятностей не было. Но эта видеозапись с камеры наблюдения показывает другую историю. Похоже, тебе пришлось кого-то устранить.

Ортоптера услышал ревуший звук в голове, как только шквал украденных воспоминаний пронесся в мыслях. Куртин снова взглянул на инфопланшет:

- Я не совсем понимаю, что это. Тебя ранили? И эти приемы, они выглядят почти как... - Он покачал головой.

Ортоптера думал, атаковать или бежать со всех ног. Любое действие привлечет внимание людей, от которых он годами пытался ускользнуть.

Ревущий звук становился все громче, и Иуда понял, что он исходит не у него в голове. Сначала он подумал, что это может быть двигатель «Шиива», но потом понял, что это кое-что больше. Намного больше, подобное приливу.

- Что здесь происходит? - спросил Куртин, подходя ближе и пристально смотря на Ортоптеру. Его лицо по-прежнему оставалось неподвижным, но Ортоптера заметил, как что-то блеснуло в его глазах.

Ортоптера напряг пальцы, готовясь дотянуться до ножа. И тут ревуший звук стал оглушительным, и источник его обнаружился. Он обернулся и увидел, что с другой стороны на них надвинулась толпа бунтовщиков, которые просто начали проноситься мимо. Они взбесились и были невменяемы. Больше сотни, они хлынули вверх по улице подобно волне .

- Кто ты? - спросил Куртин, все еще пристально вглядываясь в Ортоптеру. Он выглядел скорее заинтересованным или даже удивленным, но не разгневанным.

Но к этому времени толпа окружила их, крича и проклиная. На краткий миг людская волна поглотила его, и Ортоптера увидел, как Куртин протягивает к нему руку и что-то говорит, но бунтовщики давкой отрезали их друг от друга. Ортоптера попытался последовать за Куртином, придя в ужас от того, что кто-то в Варангантюа догадался о его прошлом, но эта попытка не увенчалась успехом. Там находилось слишком много людей. Куртин исчез, его утащило в толпу. Ортоптеру поволокло в другую сторону, его ноги оторвались от земли из-за наплыва тел.

Стазов был в той же одежде, что и в тот раз, когда они с Самассером впервые встретились. Самассер лениво подумал, менял ли юноша свой костюм или вообще когда-нибудь стирал. Как бы ни старался, но он не мог найти сил радоваться общению с таким непривлекательным человеком, но ничего не могло испортить ему настроения. Они встречались в той же комнате, что и в прошлый раз. И Самассер смотрел в окно на тот же ядовитый дождь. Но на этот раз с улыбкой. Козай сообщил новость еще утром, когда подавал завтрак. Барголуса нашли мертвым. Ортоптера убил его таким хитроумным способом, что никто и не подумал, что это был не несчастный случай. Он выглядел еще одной жертвой беспорядков в округе. С плеч Самассера свалился огромный груз. Его операции в других округах скрыты так же надежно, и теперь ничего не связывало его с разрушенным заводом в Корске. Он приказал перевести

планши на указанный Ортоптерой счет и в кои-то веки даже не пожалел об оплате. Он любезно улыбнулся и повернулся к юноше.

- Ты еще что-нибудь обдумывал по поводу нашего разговора?

Казалось, что Стазов меньше нервничал, чем во время прошлого разговора. Он спокойно кивнул:

- Думаю, что мы могли бы сотрудничать.

Самассер схватил его за плечи:

- Я так рад, что ты согласился. С поддержкой таких людей, как ты, я сумею показать, что отличаюсь от остальных. Когда я стану правителем Пааво, то искореню коррупцию. Под моим руководством ты никогда больше не увидишь событий наподобие тех, что наблюдал в Корске.

Стазов кивнул.

- Ваш ассистент сказал, что я хочу кое-что вам показать?

- Конечно-конечно, - сказал Самассер, направляя юношу к двери. - И мне не терпится это увидеть.

Они поднялись на служебном лифте в вестибюль, где, казалось, собралась большая толпа. Козай находился там, с кем-то разговаривал. И, как только Самассер увидел его, то сразу почувствовал, что что-то здесь нечисто. Самассер подошел к нему, решив, что ничто не может испортить ему настроения.

- Что такое? В чем дело?

Как только Козай повернулся к нему лицом, Самассер увидел людей, с которыми тот разговаривал. Это были санкционеры, десятки человек, хорошо вооруженных бойцов, одетых в забрызганную кровью броню, и во главе их стояла женщина, судя по виду, пробатор. Она опиралась на костыли, и, кажется, ей было сильно больно. Дойти до него явно стоило ей усилий. По бокам от нее стояла группа величественно выглядящих чиновников со значками Юстицио Централиум.

- Виллем Самассер? - спросила она, оглядывая его с ног до головы.

- В чем дело? - требовательно спросил он и перевел взгляд на Козая.

Тот поморщился, но промолчал. Тогда пробатор ответила, указав на маленький пластиковый контейнер, который нес один из санкционеров.

- У меня тут кое-что, что по-видимому принадлежит вам. Оно было доставлено в Бастион-К вместе с вашим адресом. - Она кивнула санкционеру, и тот открыл гроб.

Самассеру показалось, что земля ушла из-под ног. Ему пришлось положить руку на плечо Козая, чтобы не упасть. Из коробки на него смотрела голова Грутера Барголуса, аккуратно отрезанная и обескровленная.

- Не понимаю, - пробормотал он.

- Видите ли, - улыбнулась пробатор, - мне кажется, что я наконец-то поняла, что к чему. Сюда же была приложена записка. - Она подняла пакетик-верикварий, в котором лежал испачканный кровью клочок бумаги. - Там написано всего одно слово - «ДОКАЗАТЕЛЬСТВА». Видите?

Самассер покачал головой. Он не мог оторвать испуганного взгляда от Барголуса.

- У нас есть все основания полагать, что этот человек был вовлечен в преднамеренное выведение мутантов, - продолжила пробатор. - Итак, нам очень хочется знать, почему его голова адресована вам. Вы его знаете?

- Конечно же, нет. - Самассер начал оправляться от шока. - Как вы вообще смеее предполагать подобное?

Пробатор продолжала улыбаться. Она кивнула толпе санкционеров и чиновников, собравшихся рядом.

- Мы с коллегами из Бастиона-П очень хотим глубже вникнуть в это дело. - Она указала на санкционеров. - Есть всего несколько моментов, которые мы хотели бы с вами обсудить. Вы можете нам объяснить все более подробно.

Самассер позвал на помощь, как только санкционеры взяли его за руки и надели наручники, но никто и не пошевелился. Даже Козай отступил назад и о чем-то обеспокоено говорил с одним из пробаторов.

Только когда санкционеры потащили Самассера к дверям, он понял, насколько сильно влип. На карту было поставлено нечто большее, чем просто карьера. Наказанием за разведение мутантов служила смертная казнь.

- Погодите! - закричал Самассер, когда они вывели его наружу, голос срывался от паники и ярости. - Я невиновен! Ортоптера, это он! Он тот, кто вам нужен.

Он пытался отбиться от санкционеров, а те протащили его мимо Стазова. На лице юноши была странновато знакомая улыбка. Самассер почувствовал холодок, как только узнал ее. Затем Стазов моргнул, и на мгновение его глаза стали черными и невыразительными.

Самассер уставился на юношу, чувствуя, что сходит с ума. Это был он. Неясно, каким образом он сделал это, но это явно был он. Виллему удалось высвободить руку и указать на Стазова:

- Это он! Я не знаю, как! - Он захныкал. - Ортоптера прямо тут. Вы должны меня выслушать!

Стазов снова моргнул, и его глаза пришли в норму, но улыбка не сходила с лица, пока санкционеры волокли Самассера наружу, надев ему на голову мешок, чтобы заглушить крики.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Без_лица/_Skin_Deep_\(рассказ\)&oldid=23764](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Без_лица/_Skin_Deep_(рассказ)&oldid=23764)

Эта страница в последний раз была отредактирована 6 ноября 2023 в 11:46.